

Научная статья
УДК 343
EDN AXLSIK

И снова об обвинительном уклоне уголовного судопроизводства России

Юрий Алексеевич Ляхов

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, yalyahov@sfnedu.ru

Аннотация

Введение. Нет более бесспорного вопроса в российской науке уголовного процесса, чем наличие обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве РФ. Основанием для такого утверждения является многолетняя судебная практика, согласно которой суды выносят менее 0,5 % оправдательных приговоров от общего числа рассмотренных уголовных дел.

Цель. Провести сравнительный анализ между двумя моделями уголовного процесса: 1) смешанной (устоявшейся в России) и 2) обвинительно-состязательной (англо-саксонской).

Теоретические основы. В англо-саксонском уголовном процессе число оправдательных приговоров заметно больше, чем в российском уголовном судопроизводстве. Суды англо-саксонской системы выносят больше оправдательных приговоров, чем суды смешанной модели уголовного судопроизводства потому, что в англо-саксонском уголовном процессе нет жестко формализованного предварительного расследования. В подавляющем большинстве случаев в англо-саксонском процессе стороны обвинения и защиты заключают сделку: обвиняемый признает свою вину, а прокурор за это снимает часть обвинения или переквалифицирует его на менее тяжкое. Судья в этом случае в своем приговоре лишь удостоверяет наличие сделки и размер наказания. В России большое количество оправдательных приговоров означает, что много невиновных лиц привлекается в качестве обвиняемых, фигурирует в качестве подсудимых в судебном разбирательстве, что противоречит назначению уголовного судопроизводства, предполагающему отказ от уголовного преследования невиновных (часть 2 статьи 6 УПК РФ). Данное утверждение не должно пониматься как призыв к отказу от вынесения оправдательных приговоров вообще. Производство по уголовному делу, как и любая другая деятельность, не может обходиться без ошибок, но их процент не должен быть большим.

Результаты и выводы. Обвинительный уклон российского уголовного судопроизводства должен быть изжит, но не путем перехода на англо-саксонскую состязательную модель, которая не согласуется с традициями отечественного уголовного процесса. Необходимо добиваться проведения всестороннего, полного и объективного исследования и привлечения к ответственности действительно совершивших преступления лиц, что и будет соответствовать назначению российского уголовного судопроизводства. Оправдательные приговоры являются одним из важнейших показателей справедливого правосудия и поводом для анализа допущенных органами расследования ошибок.

Ключевые слова: англо-саксонская модель уголовного процесса, досудебное судопроизводство, защита, обвинение, обвинительный уклон, объективная истина, справедливость, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Ляхов Ю. А. И снова об обвинительном уклоне уголовного судопроизводства России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 4. С. 95–99. EDN AXLSIK

Original article

And again about the accusatory bias of Russia's criminal justice system

Yuri A. Lyakhov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, yalyahov@sfedu.ru

Abstract

Introduction. There is no more indisputable issue in the Russian science of criminal procedure than the existence of an accusatory bias in the criminal proceedings of the Russian Federation. The basis for this statement is the long-standing judicial practice, according to which the courts issue less than 0.5% of acquittals from the total number of criminal cases considered.

Purpose. To conduct a comparative analysis between the two models of the criminal process: 1) mixed (established in Russia) and 2) accusatory-adversarial (Anglo-Saxon).

Theoretical Basis. The number of acquittals in Anglo-Saxon criminal proceedings is significantly higher than in Russian criminal proceedings. The courts of the Anglo-Saxon system issue more acquittals than the courts of the mixed model of criminal proceedings because there is no rigidly formalized preliminary investigation in the Anglo-Saxon criminal process. In the vast majority of cases in the Anglo-Saxon trial, the prosecution and the defense make a deal: the accused admits his guilt, and the prosecutor for this removes part of the charge or reclassifies it to a less serious one. In this case, the judge in his verdict only certifies the existence of the transaction and the amount of punishment.

In Russia, a large number of acquittals means that many innocent people are involved as defendants and appear as defendants in court proceedings, which contradicts the purpose of criminal proceedings, which presuppose the refusal to prosecute innocent people (Part 2 of Article 6 of the Code of Criminal Procedure). This statement should not be understood as a call to abandon the imposition of acquittal sentences in general. Criminal proceedings, like any other activity, cannot be without errors, but their percentage should not be large.

Results and conclusions. The accusatory bias of Russian criminal proceedings should be eliminated, but not by switching to the Anglo-Saxon adversarial model, which is inconsistent with the traditions of the domestic criminal process. It is necessary to ensure that comprehensive, complete and objective research is conducted and that those who have actually committed crimes are brought to justice, which will be consistent with the purpose of Russian criminal justice. Acquittals are one of the most important indicators of fair justice and a guide for analyzing mistakes made by investigative bodies.

Keywords: Anglo-Saxon model of criminal procedure, pre-trial proceedings, defense, prosecution, accusatory bias, objective truth, justice, criminal proceedings

For citation: Lyakhov Yu. A. And again about the accusatory bias of Russia's criminal justice system. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(4):95–99. (In Russ.). EDN AXLSIK

Введение

Пожалуй, нет более бесспорного вопроса в российской науке уголовного процесса, чем наличие обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве РФ. Основанием для такого утверждения является многолетняя судебная практика, согласно которой суды выносят менее 0,5 % оправдательных приговоров от общего числа рассмотренных уголовных дел¹. Ряд исследователей, в связи с этим возмущенно ставит вопрос: и что это за суд, если шансов оправдаться в нем менее одного процента? [1–2]

¹ Доклад Председателя Верховного Суда РФ по итогам 2024 года. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/34239/>

В этой связи предлагается сменить устоявшуюся в России смешанную модель уголовного процесса на обвинительно-состязательную (а по сути, на англо-саксонскую). В англо-саксонском уголовном процессе, действительно, число оправдательных приговоров заметно больше, чем в российском уголовном судопроизводстве.

Результаты и обсуждение

Суды англо-саксонской системы выносят больше оправдательных приговоров, чем суды смешанной модели уголовного судопроизводства потому, что в англо-саксонском уголовном процессе нет жестко формализованного предварительного расследования. Нет и такого уголовного дела как у нас.

Доказательственные сведения собирает детектив, которые передаются в суд для разрешения уголовного дела по существу. Сотрудники Атторнейской службы уголовного преследования в Англии лишь оценивают представленные полицией собранные ими доказательства для осуществления уголовного преследования в суде.

Защитник может собирать свои сведения по делу и представить их суду для их исследования на тех же основаниях, что и обвинитель. Таким образом, собранные сторонами обвинения и защиты сведения только после исследования их судом признаются полноценными доказательствами по уголовному делу.

Традиционно судья в англо-саксонской системе занимает пассивную роль в судебном следствии. Суд не обязан устанавливать истину по делу, а судья обязан лишь зафиксировать итоги состязательного судебного следствия. Это увеличивает шансы вынесения судом оправдательных приговоров, хотя и не всегда обоснованно. С точки зрения интересов общества и государства оправдание виновных так же как и наказание невиновных негативно сказывается на их благополучии.

В подавляющем большинстве случаев в англо-саксонском процессе стороны обвинения и защиты заключают сделку: обвиняемый признает свою вину, а прокурор за это снимает часть обвинения или переqualифицирует его на менее тяжкое. Судья в этом случае в своем приговоре лишь удостоверяет наличие сделки и размер наказания [3, с. 153–154].

Такой порядок осуществления уголовного процесса, основанный на чисто состязательных процессуальных традициях, не реализуем в наших российских условиях, что и подтверждается нашей следственно-судебной практикой.

Из-за некритического восприятия российским законодателем англо-саксонского опыта из действующего УПК РФ исчезла задача установления истины по уголовному делу. Это противоречит традиционному российскому порядку, согласно которому следователь, дознаватель должны устанавливать объективную истину по делу, а судья обязан направлять судебное следствие к ее установлению [4, с. 135–138].

Неоднократное объективное исследование (в досудебном и в судебном производстве) обстоятельств преступления и подтверждающих их доказательств гарантирует действительно законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовных дел по существу.

Большое количество оправдательных приговоров означает, что много невиновных лиц привлекается в качестве обвиняемых, фигурирует в качестве подсудимых в судебном разбирательстве, что противоречит назначению уголовного судопроизводства, предполагающему отказ от уголовного преследования невиновных (часть 2 статьи 6 УПК РФ).

Данное утверждение не должно пониматься как призыв к отказу от вынесения оправдательных приговоров вообще. Производство по уголовному делу, как и любая другая деятельность, не может обходиться без ошибок, но их процент не должен быть большим. Нужно стремиться к тому, чтобы действительно совершившие преступления лица привлекались к ответственности, а не совершавшие их не подвергались уголовному преследованию.

Тем более, что оправдательный приговор не устраняет полностью тот моральный вред, который причиняет невиновному лицу привлечение его в качестве обвиняемого, фигурирование в судебном разбирательстве в качестве подсудимого. К сожалению, в науке российского уголовного процесса этому не уделяется должного внимания.

Заключение

Сегодня Интернет заполнен большим количеством рассуждений о том, как увеличить количество выносимых судами оправдательных приговоров. Еще раз подчеркнем, что большое количество оправдательных приговоров – это не просто свидетельство осуществления справедливого правосудия, но и показатель, требующий серьезного анализа причин осуществления незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Хотя во всех тех случаях, когда все же произошла ошибка, и невиновное лицо было подвергнуто уголовному преследованию – суд просто обязан вынести оправдательный приговор. Именно такой подход и должен быть при рассмотрении российской практики последних лет.

Еще в древней Греции в Афинах (VII-VI вв. до н.э.) подготовку дела об убийстве для суда вел сам архонт-басилей, который трижды в течение 3-х месяцев, следующих один за другим, собирал и оценивал доказательства. И только после этого он определял тот суд, который будет рассматривать дело. С древних времен известно, что справедливое правосудие основывается только на установлении действительных обстоятельств уголовного дела [5].

В 2024 г. наметился рост количества оправдательных приговоров, выносимых судами по первой инстанции. В 2023 г. их было 0,32% от общего числа вынесенных приговоров, а в 2024 г. суды вынесли 0,46% оправдательных приговоров¹.

С учетом не всегда надлежащего качества поступающих в суды материалов уголовных дел такую тенденцию нельзя не признать положительной. Она свидетельствует о стремлении российских судов к осуществлению такого правосудия, каким оно и должно быть.

С другой стороны, большое количество оправдательных приговоров является для руководства органов расследования поводом, чтобы задуматься о принятии мер к обеспечению всестороннего, полного и объективного расследования и установления объективной истины по каждому уголовному делу.

Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что слишком малый процент оправдательных приговоров не отражает объективной картины положения дел в сфере уголовного правосудия, поскольку ошибки в ходе досудебного производства по уголовному делу в силу объективных и субъективных причин были, есть и будут. В то же самое время желательно, чтобы таких ошибок было как можно меньше, что и будет соответствовать закреплению в статье 6 УПК РФ назначению уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Габдуллина Э. Суды повышают приговороспособность. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/6865059>
2. Трифонова Е. Оправдательных приговоров по-прежнему четверть процента. URL: https://www.ng.ru/politics/2024-11-07/1_9130_stability.html?utm
3. Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головки. 2-е изд. М.: Статут, 2017. 1280 с.
4. Ляхов Ю. А. Без установления истины нет справедливого судопроизводства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 135–138. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-135-138>. EDN KLURHK
5. Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. М.: Госюриздат, 1957. – 840 с.

¹ Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023, 2024 годы. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/11/s/1>

References

1. Gabdullina E. *Courts increase sentencing capacity*. Available from: URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/6865059> (In Russ.)
2. Trifonova E. *Acquittals are still a quarter of a percent*. Available from: URL: https://www.ng.ru/politics/2024-11-07/1_9130_stability.html?utm (In Russ.)
3. *The course of criminal procedure*. Edited by L. V. Golovko. 2nd ed. Moscow: Statute; 2017. 1280 p. (In Russ.)
4. Lyakhov Yu. A. Without establishing the truth, there is no fair trial. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(4):135–138. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-135-138>. EDN KLURHK
5. Cheltsov-Bebutov M. A. *The course of Soviet criminal procedural law*. Moscow: Gosyurizdat, 1957. 840 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ю. А. Ляхов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный профессор СКАГС, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южного федерального университета.

Information about the author

Yu. A. Lyakhov – Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Honorary Professor of North Caucasus Academy of Public Administration, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology, Faculty of Law of the Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 12.09.2025; одобрена после рецензирования 15.10.2025; принята к публикации 17.10.2025.

The article was submitted 12.09.2025; approved after reviewing 15.10.2025; accepted for publication 17.10.2025.